

УДК 811.531'367

Е.В. Тен

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана,
Казахстан, г. Алматы
e-mail: tenlena2003@hotmail.com

Принципы классификации сложных предложений корейского языка

До сих пор, как среди корейских грамматистов, так и российских корееведов нет единого взгляда на терминологию и на классификацию сложного предложения. Вопросы синтаксиса недостаточно полно освещены в существующих учебниках корейского языка и требуют глубокого изучения.

Данная работа посвящена проблеме анализа существующих классификаций сложного предложения корейского языка, представленных языковедами Кореи и российскими корееведами, а также выявлению принципов их классификации.

Ключевые слова: корейский язык, синтаксические конструкции, полипредикативные конструкции, показатели связи, синтаксис корейского языка.

Е.В. Тен

Кәріс тілінде күрделі сөйлемдердің топтастыру ұстанымы

Күні бүгінге дейін корей грамматистері мен ресей корейтану ғалымдары арасында терминология және күрделі сөйлемдер топтастыруы жайында біртұтас көзқарас әлі де қалыптаспаған. Синтаксис сұрақтары бүгінгі корей тілі оқулықтарында толығымен ашылмаған және де күрделі зерттеулер қажет етеді. Көрсетілген еңбек корей тілінің күрделі сөйлемдер топтастыруларының анализінің қиыншылықтары мен оларды топтастыру принциптеріне арналған.

Түйін сөздер: корей тілі, синтаксистік құрылымдар, полипредикативті құрылымдар, қатынас көрсеткіштері, корей тілінің синтаксисі.

Y.V. Ten

Principles of classification of complex sentences in Korean

Until now there is no single view on the terminology and classification of a complex sentence among researchers of Korean. Syntax issues are not fully showed in existing textbooks of Korean language and require in-depth research. This work is devoted to the analysis of the existing classifications of complex sentence of Korean, as well as identifying the principles of their classification.

Key words: Korean language, syntactic construction, polypredicative construction, syntactic connection tools, syntax of Korean language.

Традиция изучения грамматики корейского языка имеет длительную историю, тем не менее многие синтаксические проблемы корейского языка остаются до сих пор недостаточно изученными и привлекают внимание ученых. До сих пор среди как корейских грамматистов, так и российских корееведов нет единого взгляда как на терминологию, так и на классификацию сложного предложения. В данной работе мы попытались проанализировать существующие классификации сложного

предложения корейского языка, а также рассмотреть принципы классификации сложного предложения корейского языка, отраженные в трудах корейских и российских корееведов.

С точки зрения «европоцентрических» концепций сложное предложение понимается только как объединение двух предикативных единиц со сказуемыми – финитными глаголами при помощи лексического компонента – союза. Однако в языках агглютинативного типа

основную нагрузку в выражении отношений между событиями действительности, то есть двумя частями сложного предложения, несут конструкции с зависимым сказуемым – с инфинитивной формой глагола. [1, 5] В корейском языке только последнее сказуемое в предложении сохраняет финитную форму (он называется конечным сказуемым или конечной предикацией), тогда как все предшествующие предикаты принимают определенную форму нефинитной предикации (или неконечной предикации). [2, 137] Нефинитная предикация оформляется различными типами соединительных аффиксов. Для описания сложного предложения мы вводим такие понятия как полипредикативные конструкции (ППК), под которыми мы понимаем элементарные предикации, именуемые в русской лингвистической традиции «простыми предложениями, объединенными в более сложные синтаксические структуры. [3, 198]

Принципы существующих классификаций сложных предложений корейского языка разнообразны, но есть общее, что их объединяет. В корейском языке между двумя частями сложного предложения может быть установлена прямая последовательная связь (соединение), либо связь посредством включения в структуру главного предложения зависимой части, или как его называют корейские грамматисты «включенного предложения» (включение). Таким образом, первый тип, когда устанавливается последовательная связь двух и более простых предложений, называют соединительной конструкцией или ППК соединительной.

Таблица 1

Предложение	Типы ППК	Типы конструкций
Сложное предложение	ППК с включением	Подлежащие конструкции
		Определительные
		Конструкции цитирования
		Обстоятельственные конструкции
	ППК соединительные	Равнозначно-соединительные конструкции
		Зависимые конструкции

Таблица 2

Предложение	Типы ППК	Типы конструкций
Сложное предложение	ППК с включением	Подлежащие конструкции
		Определительные конструкции
		Конструкции цитирования
		Обстоятельственные конструкции
	ППК соединительные	Равнозначно-соединительные конструкции

Второй тип предложения, когда в главное предложение включена зависимая часть (включенное предложение), называют конструкцией с включением или ППКс включением.

Π_1 Π_2
 1) 철수는학교에 가-고, 영희는 가지 않았다 [Чольсу-га хаккё-е ка-го, Ёнхи-нын каджи анатта]. Чольсуг в школу пошел, а Ёнхи не пошла.

(Π_1 – предложение 1, Π_2 – предложение 2)

Π_{1-1} Π_2 Π_{1-2}
 2) 나는 철수가 학교에 갔음을 알았다 [Нанын Чольсу-га хаккё-е кассым-ыль аратта].

Я, **что** Чольсу в школу пошел, узнала. (букв.) Я узнала, **что** Чольсу пошел в школу.

(Π_{1-1} и Π_{1-2} – две части главного предложения, Π_2 – зависимая часть)

Как видно из примеров, в основу положено не противопоставление сочинения и подчинения предикативных частей, а синтаксическая (структурная) организация предикативных частей предложения. Первым данную классификацию предложил Чве Хён Бе.

Однако не все корейские лингвисты разделяют мнение по типам соединительной конструкции. Одни ученые включают в ППК соединительные равнозначно-соединительные и зависимые конструкции, другие оставляют за ППК соединительными только равнозначно-соединительный тип конструкций, а зависимые относят к обстоятельственным конструкциям ППК с включением. Приведем данную таблицу.

К первой группе можно отнести таких ученых как Чве Хён Бе (1971), Ко Ён Гына [4, 483-495], Квон Дже Иль. Квон Дже Иль [5, 213-216] на основе существующих традиционных типологий соединительных аффиксов, разделил все аффиксы на две семантические группы: 1) равнозначно-соединительные и 2) зависимые подчинительные. В первую группу конструкций сочинительного типа он отнес: (1) конструкции со значением перечисления, выраженные формой соединительного аффикса -고 [ко], сочинительного аффикса - (으)며 [-ымё], -고서 [-косэ], -거니와 [-кэнива]; (2) конструкции условно-уступительные, выраженные аффиксами -으나 [-ына], -어도 [-эдо], -지만 [-джиман]; (3) конструкции со значением выбора, выраженные аффиксами -거나 ~ 거나 [-кэна – кэна], -든지 ~ -든지 [-тынджи – тынджи]. Во вторую группу конструкций подчинительного типа включены предложения с подчинительной связью, которая устанавливается при помощи подчинительных аффиксов, объединенных в семь групп: (1) причина -으니 [-ыни], -으니까 [-ыника], -어서 [-эсэ], -느라고 [-ныраго], (2) условие -으면 [-ымён], -거든 [-кэдын], -어야 [-эя], -은들 [-ындыль], (3) цель -으러 [-ырэ], -으러(고) [-ырёго], (4) оценка -다시피 [-тасипхи], -건대 [-кэдын], (5) результат -게(끔) [-кеккым], -도록 [-торок], -으라고 [-ыраго], (6) степень -듯이 [-тыси], -이 [и], -자 [-джа], -다가 [-тага], -을수록 [-ыльсурок], (7) акцентирование -고 ~ -고 [-ко – ко], -으면서 ~ -으면서 [-ымёнсо – ымэёсо], -다가 ~ -다가 [-тага – тага], -으나 ~ -으나 [-ына – ына], -자 ~ -자 [-джа – джа], -어도 ~ -어도 [-эдо – эдо], -으면 ~ -을수록 [-ымён – ыльсурок].

Примеры ППК соединительных:

а. 바람이 불고 비가 온다 [Пи о-го парам-и пунда] *Дождь идет и ветер дует*, -고 [-ко] и является средством сочинительной связи между двумя частями сложного предложения.

б. 바람이 부니까 날씨가 춥다 [Парам-и пуника нальсига чхупта]. *Дует ветер, поэтому погода холодная*. -니까 [-ника] соединительный аффикс со значением причины.

Как видно из изложенного, несмотря на то, что ППК соединительные делятся по семантическому принципу на равнозначно-соединительные и зависимые конструкции,

основным принципом классификации сложного предложения является синтаксическая организация предложения, то есть последовательная связь между двумя частями сложного предложения, устанавливаемая при помощи вышеуказанных показателей связи – аффиксов.

В классификации ППК с включением, предложенной Квон Дже Иль, все конструкции делятся на глагольные и именные, в зависимости от того, чем выражен предикат в зависимой конструкции: глаголом или именем. Рассмотрим их.

1. Глагольные конструкции. Включенные конструкции, где предикат выражен глаголом с присоединенным к нему показателем связи – подчинительным аффиксом. Данные конструкции подразделяются в свою очередь в зависимости от того, включает ли главная часть зависимую часть с глаголом в полной или неполной финитной форме.

1) Модальные конструкции, конструкции со вспомогательными глаголами

나는 [철수가 학교에 가-게] 했다 [На-нын Чольсу-га хаккё-е ка-ге хетта]. Я заставил Чольсу пойти в школу.

나는 [학교에 가-고] 싶다 [На-нын хаккё-е ка-го сиптха]. Я хочу пойти в школу.

В данной конструкции глагол зависимой части стоит в неполной финитной форме, к которому присоединен показатель связи между главной и зависимой частями. В этих конструкциях к глаголу включенной, т.е. зависимой, части могут присоединяться аффиксы: -어 [-э] (вспомогательная функция усиления); -고 [-ко] модальность (желание), продолжительность действия, законченность действия; -지 [-джи] отрицание; -게 (끔) [-кеккым] образ действия; -도록 [-торок] результат; -듯이 [-тыси] сравнение; -이 [-и] образ действия; -어야 [-эя] условие; -으러(고) [-ырёго] намерение, цель; -고자 [-коджа] намерение, стремление; -다시피 [-тасипхи] сравнение (равная степень); -으면 [-ымён] условие; - 거니 [-кэни] причина. Необходимо отметить, что наличие двух предикатов в корейском предложении является характерной чертой сложного предложения. Однако, большинство данных модальных конструкций в русском языке будут квалифицироваться анализироваться как простые с усложненным сказуемым.

2) Конструкции цитирования

나는 [철수가 학교에 간다-고] 말했다 [На-ын Чольсу-га хаккё-е канда-го мальхетта]. Я сказал, что Чольсу пошел в школу.

В отличие от конструкций со вспомогательными глаголами в данной конструкции в зависимой части глагол стоит в полной финитной форме, к которой присоединяется показатель цитирования -고 (-라고/-하고) [-ко (-раго/-хаго)] и в его грамматическую функцию входит маркировка подчинения зависимой части главной.

2. Именные конструкции. Зависимая часть сложного предложения выражена глагольно-именными формами (субстантивированная конструкция) или атрибутивными формами (определяющая конструкция) и в предложении выполняет функцию прямого дополнения.

1) Глагольно-именная конструкция. Зависимая часть соединена с главной аффиксами -음 [-ым], -기 [-ки], при этом сказуемое зависимой части выражено инфинитивом.

나는 철수가 학교에 갔음을 알았다 [На-нын Чольсу-га хаккё-е кассым-ыль аратта]. Я узнал, что Чольсу ушел в школу.

* 갔음을 [кассым-ыль] – букв. уход, где показатель

2) Определительные конструкции

나는 철수가 학교에 간 사실을 알았다 [На-нын Чольсу-га хаккё-е кан сасир-ыль аратта]. Я узнал о том, что Чольсу ушел в школу.

* 철수가간사실을 [Чольсу-га кан сасир-ыль] – факт (правда) о том, что Чольсу ушел.

Ко Ён Гын классифицируют ППК с включением в зависимости от типов включенных конструкций и их соотносительности с членами простого предложения. Тип зависимой конструкции определяется по тому, синтаксическое место какого члена главного предложения занимает зависимое. В результате выделены следующие зависимые конструкции: подлежащные, определительные, обстоятельственные, конструкции цитирования.

1) Подлежащные конструкции, выраженные глагольно-именными формами, или как их называют в алтаистике «именами-действия», при помощи аффиксов: -음 [-ым], -기 [-ки/ги].

나는 그가 완쾌했음이 기뻐다 [На-нын кы-га ванкхвехессым-и киппэ тта]. Я обрадовался тому, что он выздоровел.

2) Определительные конструкции, связанные с главной частью показателями связи, выраженными аффиксами: -는 [-нын], -은 [-ын], -을 [-ыль] со значением признака действия.

우리는 사람이 살지 않는 그 섬에서 하룻밤을 지냈다 [Ури-нын сарам-и саль-джи анын кы сэм-есэ харупам-ыль джинетта]. Мы провели одну ночь на острове, на котором никогда не жили люди.

3) Обстоятельственные конструкции, связанные с главной частью показателями связи, выраженными аффиксами -게 [-ке/ге], -도록 [-торок], -듯(이) [-тыси] со значениями условия, причины, времени, образа действия, уступки и пр.

정부는 외국인도 이 곳에서 살 수 있도록 허가했다 [Чонбу-нын вегугин-до и гос-есэ саль су ит-торок хэгахетта]. Правительство разрешило, чтобы и иностранцы тоже проживали в том месте.

4) Конструкции цитирования, связанные с главной частью показателями связи -고 [ко] и -라고 [раго], которые соответствуют косвенной и прямой речи в русском языке. Например: в предложении 보미가 시청은 어디로 가야 되느냐고 물었다 [Поми-га сичхэнг-ын эди-ро ка-я твеныня-го мурэтта] *Поми спросила, как **дойти до мэриш***), -고 является показателем косвенной речи. В предложении 보미가 시청은 어디로 가야 됩니까라고 물었다. [Поми-га сичхэнг-ын эди-ро ка-я твемникка-раго мурэтта] *Поми спросила: «Как мне **дойти до мэриш?**», -라고 является показателем прямой речи.*

Несмотря на различный подход к классификации ППК с включением, принцип классификации сложных предложений одинаков. В настоящее время данная классификация, представленная в таблице 1, предлагается и в школьных учебниках и во многих учебных пособиях по корейскому языку для иностранцев.

Рассмотренная классификация, обычно называемая традиционной, вызывает критику со стороны некоторых корейских ученых, в частности, Ю Хён Гён, И Ик Соп, И Гван Гю, Чве Дже Хи [6, 341], Нам Ги Сим. [7, 281-289] Классификация соединительных ППК на равнозначно-соединительные и зависимые конструкции основана на функционально-

семантических свойствах соединительных аффиксов. Однако зависимые конструкции, несмотря на последовательную структурную организацию двух предикативных частей ППК, совпадают по своей семантике с обстоятельственными включенными конструкциями. Вследствие этого была предложена классификация сложного предложения, в которой зависимые соединительные конструкции приравниваются к обстоятельственным конструкциям (см. таблицу 2).

Изложенное позволяет нам предположить, что наиболее приемлемой считается классификация, предложенная в таблице 2, которой мы будем придерживаться в нашем дальнейшем исследовании.

В одном из первых описательных трудов по грамматике на русском языке, а именно по синтаксису корейского языка, в «Очерке грамматики корейского языка» А.А. Холодович дает характеристику сложноподчиненной конструкции. В ней автор использует при описании корейского сложного предложения такие понятия, как сложноподчиненное предложение, придаточное предложение, исходя исключительно из традиций классификации сложного предложения русского и европейского языкознания. В последующих трудах по грамматике корейского языка авторы сохраняют данный подход и терминологию [см. Мазур, и др.]. В сложном предложении выделяются две структурноразличные части, два состава, один по своей структуре соответствует простому предложению, а второй – придаточному. Первый содержит главные члены предложения: подлежащее и сказуемое, последнее опознается по тому же признаку, что и сказуемое простого состава: по наличию категории конечной сказуемости и его можно назвать главным предложением. Второй состав сложного предложения А.А. Холодович называет придаточным и в вопросе изложения сложноподчиненного предложения корейского языка придерживается принципа «от грамматической формы к грамматическому значению». Согласно этому принципу в зависимости от форм связи придаточного с главным и от форм сказуемого придаточного предложения он делит на три основных типа: 1) придаточные предложения, сказуемое которых имеет форму причастия, 2) придаточные предложения, сказуемое которых имеет форму инфинитива,

3) придаточное предложение, сказуемое которых имеет форму деепричастия.

Другой работой, где затрагиваются вопросы синтаксиса корейского языка, является «Корейский язык» Ю.Н. Мазура. Он выделяет два пути развития сложноподчиненного предложения: через развитие члена простого предложения в придаточное, и через слияние двух логически связанных самостоятельных предложений в сложное единство, в котором одно предложение оказывается подчиненным другому. Ю.Н. Мазур классифицирует сложноподчиненные предложения на: 1) СПП с придаточным, относящимся к имени и 2) СПП с придаточным, относящимся к предикативу (сказуемому глаголу или прилагательному). Придаточными, относящимся к имени могут быть только определительные предложения, где сказуемое бывает выражено преимущественно причастной формой глагола (는/ㄴ/은) или формой предикативного прилагательного (은/ㄴ). Определительное придаточное предложение может иметь сказуемое, выраженное инфинитивом, в таком случае оно подчиняется главному посредством послелога, принимая форму родительного падежа.

Придаточные, относящиеся к предикативу представлены в виде: (1) придаточных подлежащих, где сказуемое может быть выражено инфинитивом, причастием в сочетании со служебным именем, а также вопросительной формой глагола или прилагательного, а подлежащее придаточное предложение оформляется либо именительным падежом, либо принимает деривационный аффикс, либо остается без показателя; (2) придаточные дополнительные, где сказуемое также может быть выражено инфинитивом, причастием в сочетании со служебным именем, вопросительной формой глагола или прилагательного, а дополнительное придаточное предложение оформляется винительным падежом, также как и в случае, когда сказуемое дополнительного придаточного предложения выражено инфинитивом; (3) придаточные обстоятельственные (условные, уступительные, причины, места, времени, образа действия и др.), где сказуемое может быть выражено деепричастием, имеющим соответственно значение условное, уступительное и др., а также инфинитивом в соответствующем падеже – творительном,

дательном – или причастием в сочетании со служебным именем и частицей.

Подведем некоторые итоги. Как было изложено выше, до сих пор среди как корейских грамматистов, так и российских корееведов нет единого взгляда как на терминологию, так и на классификацию сложного предложения. При этом корейские лингвисты придерживаются совершенно иного подхода. Данное обстоятельство

побудило нас проанализировать существующие классификации сложного предложения корейского языка и используемые термины. Изучение данной проблематики представляется крайне актуальным в свете того, что вопросы синтаксиса недостаточно полно освещены в существующих учебниках корейского языка и требует более глубокой разработки с учетом традиций корейских лингвистов.

Литература

- 1 Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Новосибирск: Наука, 2004. – 896 с.
- 2 Пак Н.С. Корейский язык в Казахстане: проблемы и перспективы. Алматы, 2005. – 304 с.
- 3 Алпатов В.М., Аркадьев П.Н., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. – М.: Наталис, 2008. – 448 с.
- 4 고영근, 구본관. 우리말문법론. 집문당, 2008.
- 5 권재일. 한국어통사론. 믿음사, 1992.
- 6 유현경, 한정환, 김광희, 임동훈, 김용하, 박진호, 이정훈. 한국어통사론의현상과이론. 태학사, 2011.
- 7 남기심. 현대국어통사론. 태학사, 2001.

References

- 1 Cheremisina M.I. Teoreticheskieproblemyisintaksisaileksikologiyazykovraznyihsystem. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 896 s.
- 2 Pak N.S. Koreyskiyyazyk v Kazahstane: problemyiiperspektivy. Almatyi, 2005. – 304 s.
- 3 Alpatov V.M., Arkadev P.N., Podlesskaya V.I. Teoreticheskayagrammatikayaponskogoyazyika. – M.: Natalis, 2008. – 448 s.
- 4 Go YeongGeun, Gubongwan. Urimalmunbeopron. Jipmundang, 2008.
- 5 Gwon Jae Il. Hangukeotongsaron. Mideumsa, 1992.
- 6 Yu HyeonGyeong, Han Jeong Han, Kim GwangHui, Im Dong Hun, Kim Young Ha, Bak Jin Ho, I Jeong Hun. Hangukeotongsaronuihyeonsanggwa iron. Taehaksa, 2011.
- 7 Nam GiSim. Hyeondaegukeotongsaron. Taehaksa, 2001.